

Пленарное заседание

Трансформация постсоветского пространства

Вопросы для обсуждения:

1. Закономерности трансформации пространственных структур на территории бывшего СССР. Универсальны ли эти закономерности (страны, регионы, пространственные уровни)?
2. Соотношение спонтанной пространственной самоорганизации и политики государств (регионов), инерции и инноваций.
3. Основные узлы пространственной трансформации. Существенно новые точки роста.

В.Л.КАГАНСКИЙ,
*Институт национальной
модели экономики*

Несоветское пространство: основные структуры, трансформация

Несколько слов для фокусировки темы и уточнения ее контекста. Пространство в широком смысле есть, во-первых, комплексная сфера; во-вторых, сквозной аспект социальных, экономических, политических и т.п. систем, структур и т.д.; в-третьих, — позиция. Иначе говоря, пространство выступает в трех ипостатях — как (очень специфичный) предмет, как знак-симптом и индикатор и, наконец, как точка зрения исследования. Эти аспекты дополняют один другой, но важно не допускать их неразличения и смешения.

Хочу надеяться, что мы, хотя бы отчасти, сможем увидеть, различить и описать три "слоя" пространственной феноменологии — глубинные формы пространства России и ее окружения, советские структуры и их трансформацию, возникающее в пространстве новое.

Важнейший ресурс пространства — его разнообразие. Сосуществование различных картин и теорий неизбежно и продуктивно. Одна из наиболее острых и спорных тем — проблема обратимости трансформаций пространства — предмет круглого стола, тематически продолжающего это заседание¹.

Дана обобщенная картина пространства (П) и его трансформации (Т) в пределах бывшего СССР. П — сквозное сечение несоветского общества=государства и потому — основа интер-

¹ Материалы круглого стола в данный сборник не включены.

предметного видения, анализа и описания. Основа — теории, включенное наблюдение регионов, коммуникация с разными экспертами. Акцентированы общие структуры. Текст обобщает цикл работ [2-8, 10-12]; эмпирические фрагменты — лишь примеры (не доказательства).

Стандартный образ-клише

Распад СССР почти закончен; сформировалось 15 стран; РФ — естественный наследник СССР. Главное в П — становление государств и их отношений, сепаратизм окраин. Доминанта РФ: становление отношений "Центр—регионы". РФ ищет место на оси "федерализм—унитаризм", успешно формируя оригинальную федерацию. Велика роль политики, особенно Центра. Пик активности Т П пройден; РФ преодолела "миг" неустойчивости. Преобладает реинтеграция (реставрация) при редких опасных эксцессах дезинтеграции. Пространственные и социально-экономические процессы — заведомо разные. П РФ существует, описывается и управляется в позиции отождествления — Центр=Москва=РФ. П непредказуемо, сложно.

Образ распространен, нерефлектируем, неадекватен: смесь фантомов, ошибок, иллюзий, надежд. Картина — в основе когнитивной и политической оптики Центра РФ, фундируя его политику. Компоненты образа — эмпиризм, нормативность, оптимизм, волюнтаризм и этатизм (источник осмысленной "прогрессивной" Т П — Государство (Г)).

Современное пространство: трансформация советского пространства

Современное П — несоветское: незавершенная Т. Нео или пост? — ключевой вопрос. Формы несоветского П инаки: сращенность и тождественность размещения общества и государства —> автономия размещения; моноцентризм —> полицентризм; моноструктурность — полиструктурность и т.д.

Структура советского пространства — СП (не сфера власти СССР) продолжает существовать, трансформируясь; современность — коллаж процессов и форм в ней. (СП — источник форм, его теории — основа описания.) Реальность детерминирована, проста, объяснима. Иллюзия сложности — результат интерференции простых структур.

Ситуация — суверенизация структурных блоков СССР и их взаимодействие в разных территориальных уровнях и новых контекстах. Многое кажется новым, но лишь переходит из неявного в

явное состояние¹. Нет принципиально новых форм; все формы укоренены в СП онтологически и дедуцируемы теоретически.

Суверенизирующиеся блоки — территориальные (например, регионы) и функциональные (например, вооруженные силы). Структура калейдоскопична: регионы, вложенные иерархически, состоят из блоков обоих типов; функциональные блоки имеют территориальные домены; есть комплексные блоки. Т трех пространственных уровней (+ подуровни) дает громоздкую картину. Теоретически процесс идет сверху, и только после интеграции регионов, демонтировавших верх иерархии, и оформления новой законченной системы "государств" Т идет дальше. Картина усложняется — нижние уровни входят в процесс до завершения демонтажа верхнего. "Распад СССР" — не завершен (диагональные отношения РФ — Таджикистан, комплексные блоки-склейки типа {Крым + Черном, флот}, фрагменты бывшего СССР "неполноценного статуса"). Незаконченность распада СССР объясняет многое в П РФ.

Горизонтальные отношения доминируют. Соседствуют в принципе все регионы, в том числе и вложенные. Соседи в функциональном П, например, вооруженные силы бывшего СССР, их структуры, РФ в ипостати своего Центра; Центр РФ как "дырчатый" регион, Москва, Московская область и пр². Примерам несть числа; основы их не-видения — патология.

Единого главного уровня нет, поскольку регионы одного уровня "живут" в нескольких. Пространство полисубъектно, многоуровенно, полимасштабно, гетеростатусно. Уровни и масштабы различимы, модус "отдельностей" нетривиален. Характер, статус, число политических единиц на территории бывшего СССР — острая проблема. Дело не в том, что СССР не распался на 15 частей; поскольку из них не состоял. Совокупность нынешних регионов=блоков очень странная; объем совокупности яснее составляющих. Разные вполне реальные и функциональные позиции дают разные членения, в том числе и количественно. Неясно, есть ли эта совокупность множество в строгом смысле.

Регионы становятся многоуровненными и взаимодействуют на нескольких уровнях кряду. Теоретически горизонталь — доминанта отношений любых и всех регионов (это не означает равенства регионов). Тогда размываются уровни и расслоение по уровням, регионы лишаются места в уровне; взаимодействие регионов становится делокализованным, рассредоточенным, квазирыночным.

¹ Части деструктивные выбросы "энергии". Демонтаж системы блоков —> разрушение ниш на их стыках/границах —> выбросы из субмаргинальных ситуаций —> их Маргинализация —> маргинализация среды.

² Переговоры "Черномырдин—Басаев" — фокальное событие. Фигура "Черномырдин" — посредник ряда фазовых регионов Центра РФ, потому — партнер территориального региона; огрубляя — армии СССР, РФ=Центра, Чечни.

Детерминированность

Основа сильной упорядоченности П — структурная детерминация: состояние П обусловлено прежде всего структурой "СП" [10]. Яркая иллюстрация такой детерминации, ее следствие — квазитожественность набора блоков на территории бывшего СССР и его частей.

Несоветское пространство — комплекс взаимодействующих компонентов советского пространства (СП); ситуации детерминируются во многом именно набором их участников. Структурная инерция (структурное наследство) предопределяет не только конкретные события, но сам набор, пространство возможных состояний¹.

Пока "масса инерции" не пройдет некоего порога, многие формы останутся потенциальными. Структура задает сферы, где бушует спонтанная активность. Одни и те же места в разных масштабах детерминированы или спонтанны. На уровне региона явная детерминированность — уровень совокупности регионов спонтанен. Есть и иные примеры. Парадокс: зоны свободы четко заданы. Взаимодействие блоков постепенно размывает детерминированность.

Одни и те же процессы в разных масштабах разнонаправленны: ориентация вовне хозяйственных связей частей РФ — дезинтеграция на уровне и в рамках РФ и интеграция района {Карелия, С.-Петербург, часть Ленинградской обл., Финляндия, Эстония}.

Детерминирующая структура "советское пространство" обуславливает набор общих масштабно-инвариантных феноменов. Для краткости они даны перечнем без расшифровки (список открыт):

доминирование институциональной структуры пространства;
доминирование административных регионов в пространстве;
тождественность стратегий регионов разных рангов;
сходство сепаратизма и контрсепаратизма СССР и РФ: (СССР — Литва, РФ — Чечня)²;
автомодельные симметрии процессов/стратегий;

¹ Весь регионализм — активность административных структур. Но есть иные системы районов и обустройства П [7]; региональная доминанта, **выход из социализма через регионализм** — не универсалия. Теоретически есть иные пути Т; им помешала именно структурная Т СП.

² Пример: изоморфизм акций Центра против:

	Литвы	Чечни
1. Блокада, изоляция региона	+	+
2. Военная оккупация региона	—	+
3. Оккупация центра региона	+	+
4. Формирование внутреннего контррегиона	+	+
5. Формирование внешнего контррегиона	+	+

Пояснения: 4 — вторичный сепаратизм польско-белорусского Юго-Востока, казачий Надтеречный район; 5 — территориальные притязания Белоруссии, Ингушетия, Ставропольский край, Дагестан.

общность набора внутренних территориальных конфликтов всех регионов разных рангов;
общность новых характерных частей и локусов регионов.

Регионы. Регионализация

Пространство=общество=государство имеет интегральные части — регионы. Поскольку регионы сохранили почти все прежние функции, стянули их с нижележащих уровней и "получили" с вышележащих слоев иерархии (нео)СП, то сила (полиаспектность) регионов возросла. Основные аспекты регионов ранга области (и выше):

тело — вещественно-ландшафтная сплошная целостная система;

рамка — единое пространство "правил игры";

субъект — комплексный субъект деятельности;

блок — специализированная составная часть, функциональный район;

позиция — горизонт видения, жизненный мир; смысловая рамка.

Регионализация — в силу много меньших размеров региона — актуализация более сплошного (нежели Г) типа среды. (СССР и РФ — регионы, но не тела.) Политическая автократия региональных "элит" — выражение этой телесности.

Регионализация — произошедшее изменение рамок жизни, решения основных проблем. **Сращенность рамок и структур**, живущих по законам этих рамок — атрибут неоСП. Регионы — арены новой структуры. **Регион — основной тип контекста**, универсальный и доминирующий; любая структура может существовать исключительно как регион того или иного П. **Все отношения не вычленены из пространственных.** Право, собственность, коммуникация без "опертости на пространство" — не существуют. Регионы — склейки право—собственность—насилие. Существовать, иметь и понимать можно лишь через принадлежность к региону [8]. Властно-правово-экономико-лингвистическое единство. Владеть чем-то в регионе — (со)владеть этим регионом; регионы (фазовые и территориальные) — единственный предмет собственности. Закономерна невозможность реализовать "законную" собственность в регионах новым бизнесменам извне.

Парадоксальное единство тела и рамки "этого тела" фундирует Функциональный статус региона как субъекта. **Регионы — самодействующие рамки.** Регионы составляют сообщества, обнаруживающие многие черты корпораций [8]. Регионализация для регионов-субъектов — это революция регионов [10 и др.].

"Блочность" региона — функциональная специализация, сбалансированность, основа необходимости достройки региона до полного

(в частности, отыскания баланса между попавшими на его территорию функциональными компонентами вышестоящего уровня). Возможность региона достроить структуру до функционально полной и прочной объясняет многое в его поведении. Полярные стратегии регионов: полная суверенность <-> квазивертикальные связи с иным регионом как Центром (Эстония <->Таджикистан). В больших регионах (число составных частей и/или размер) сборка компонентов и дальнейшая регионализация соотносятся неоднозначно.

Регионализация переходит в **регионизацию** — способ жизни, когда все аспекты региона локализованы в одних и тех же регионах; абсолютизация универсализации регионов [13]. Регионизация — полиаспектная смена всех рамок. (Спуск регионализации до уровня регионов, "не способных" к регионализму — конец регионализации, преодоление порога структурной инерции.)

На основе теории советского общества=государства как системы автомодельно-симметричных блоков и теории фазовых районов [1] выдвинута гипотеза подобия территориального и фазового П системы. **Все пространства несоветского общества=государства тотально регионально структурированы и регионализуются.**

Экспонированность территориальных регионов в фазовом П и наоборот теоретически необходима (регионализация идет к уровню совпадения=сращенности территориального и фазового П). Многоуровневость и несовпадение границ регионов в разных аспектах создают **принципиально многогранную ситуацию**. Взаимопересекаются территориальные и фазовые регионы разных рангов. "Страна" — интерференция регионов. Ситуация внутренне динамична.

П — трудноотчленимый аспект общества=государства, его атрибут. Экономика оказалась легче отделяемой от государства, нежели П. Г самодемонтируется, членись на микрогосударства, сохраняющие склейку пространство=государство. Оно приватизируется вместе с институциональной инфраструктурой; приватизация исключительно тотальна как приватизация регионов. Не "строительство капитализма", а конструирование новых негосударственных регионов.

Приметы приватизации регионов многочисленны. Конкуренция регионов как административно-рыночных субъектов известна. Институты региона становятся квазикорпорациями; в РФ много реальных и проектных межрегиональных (областных) передач ("продаж") административных районов.

Братск (второй город Иркутской области) де-юре частично и де-факто целиком переподчинил себе прилегающие административные районы области, создав новое институциональное образование неясного статуса. Пример поясняет ряд теоретизмов: размывание уровней иерархии — "полуцелый уровень" между областным и районным; размывание грани коммерческой и государственно-ре-

гиональной структуры (администрацию Братска "подпирает" концерн); сохранение инварианта стратегии в особом случае — Братск отменил городские районы для консолидации в противостоянии области. П приватизируется сразу во всех аспектах, а не только как фонды, предприятия, земля и пр. Приватизация институционального П? Размывание граней регион/Г/корпорация? Пример — АО "Норильский никель": регион территориального и нескольких фазовых П (экономического, социального, правового), экспонированный на многих уровнях (субрегиональный — часть Красноярского края РФ, квазирегиональный, даже глобальный), предприятие и т.д.¹

РФ как государство и район

РФ как Г монтируется из фрагментов СССР, повторяя его судьбу; неизбежная для нового региона сборка компонентов отстает от регионализации. Уровень регионов ранга области — сфера основной пространственной активности.

РФ — мало- и противоречиво-определенное территориальное тело. РФ имеет ряд квазипараллельных границ, частью вне территории (например, границы: РФ\Чечня\Грузия\Турция). Немало спорных территорий. Статус многих смежных и не смежных территорий неясен (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Севастополь, Крым и другие "полупринадлежат" РФ). За ряд территорий РФ ведет войны и/или удерживает их военной силой. Территориальная компетенция Центра — острая проблема, атрибуты Центра — предмет торга с регионами. Последние обладают на своей территории почти правом вето. Столица остро конфликтует с Центром РФ за усиление уникального во всех отношениях статуса, ведение своей (даже внешней) политики. Структуры конфликтов "РФ — Москва" и "СССР — РСФСР" изоморфны; РФ-1996 г. — это СССР-1990 г. по набору конфликтов и/или проблем [11].

Институциональная структура П — сфера интерференции процессов деструкции (автодемонтаж), реконструкции, сборки компонентов, реставрации, приватизации и пр. Каждая из крупных структур Центра проводит свою политику, в том числе и региональную [12].

РФ нестабильна; современная ситуация — метастабильна². Уже реальна альтернатива: нестабильная РФ в нынешних границах и

¹ Прогноз 1992 г.- ..."учитывая приватизацию админ.-территор. деления, возможны варианты регионально-монопольного капитализма с жесткой конкуренцией регионов-"монополий" [6, с. 313].

² П РФ "слабее" П СССР, имевшего территории-"противовесы", функционально оправдывавшие его централизацию: Украина — Сибирь, Средняя Азия — Прибалтика, Кавказ — Европейский Север и пр.

структурном обустройстве — иные стабильные квазигосударственные образования на той же территории. Территория РФ — полигон для протогосударств; одно из них Центр=Москва — город-государство. (Иллюзия угрозы почти мгновенного распада РФ сменилась иллюзией устойчивости.) Ранее территориальные структуры РФ были вовлечены в демонтаж СССР, частью спроецированный и просачивавшийся в РФ; ныне именно незавершенность "распада СССР" сдерживает "распад РФ".

Для региона как района необходимо, чтобы на некотором уровне (масштабе) его территория была более целостна, чем любая система, с ней пересекающаяся. На территории РФ есть районы в этом смысле, в том числе и узловые районы Москвы=Центра, но ни один из них не совпадает с территорией РФ. СССР как (проблемный макро)район продолжает существовать. Территория РФ не может стать районом-регионом; квазисуществование РФ возможно только при затрате значительных внешних ресурсов исключительно на это существование.

Итак: РФ — квази/псевдогосударство = не-район!

Все активнее идет распаковка проблемного багажа СССР — демонтаж СССР, десоветизация и приватизация П и пр. За ним (не хронологически) следует "обнажение" культурной почвы, ведущей к диверсификации регионов, что само — десоветизация, и рост межрегиональных градиентов (ресурсов демонтажа). Важно оценить как толщину демонтируемого советского слоя, так и сохранность и силу культурной почвы. Видимо, активность десоветизации П — функция конфликтно-проблемной напряженности региона, производной от его территориально-институциональной структуры [11]. Автодемонтаж советского слоя региона тем активнее, чем напряженнее проблемно-конфликтная структура. Слабейший автодемонтаж должен быть в моноцентрических моноструктурных моноотраслевых регионах.

Морфология пространства. Старые и новые части

Доминирующая часть всей пространственной активности и дифференциации укладывается в каркас СП. **Отношения и различия в П — отношения регионов и/или их компонентов и/или сводимы к ним.**

Сохранно нечто большее, нежели буквальный рисунок размещения; основные формы и структуры активизировались. Новые организации, виды деятельности, движения и т.д. разместились по ячейкам старого административного П, консервируя его. НеоСП — во многом централизованнее (административная централизация на уровне регионов, финансовая — на уровне РФ—СНГ).

Есть возвратные процессы: упала культурно-смысловая полицентричность П — выросла административно-силовая; размываются трансрегиональные структуры (например, крупнейшие межрегиональные центры сократили сферу влияния — С.-Петербург, Нижний Новгород, Ростов и др.). Становление регионов=нарастание замыкания связей в их пределах; ведущий уровень неоСП — наиболее автаркичен и автономен.

Морфология П трансформирована новыми позициями и связями. Большие массивы территории изменили свое географическое положение. Основная часть территории бывшего СССР стала приграничной. Но и тут нет новых факторов положения и принципиальной новизны, которая теоретически возможна. Обозначу альтернативу: районные структуры других типов районов; внерайонные (внерегиональные) формы, например, линейные структуры; активизация именно и прежде всего неинституционализированных районов экономического районирования; случайная сеть центров и территорий и т.п. [7, 9].

Пространственного творчества, радикально новых форм нет!

Новое в пространстве — старое, ставшее явным. Пространственные новации по преимуществу — инерционные подвижки в прежнем П; геополитические события нарушили процесс наделения экономически растущих (повышающих значимость) территорий новыми статусами, которые теперь нередко носят негосударственный характер. Выделяются основные группы ситуаций:

- а) превращение латентных структур в явные (например, ЗАТО);
- б) реализация (в том числе статусная конвертация) накопленных позиций (например, нефтяные города — финансовые центры);
- в) актуализация инерций;
- г) "овеществление" интерференций автономизировавшихся структур советского общества=государства.

Наиболее важно появление в рамках старого каркаса — он не ломается, а "растягивается" — новых характерных частей. Это такая часть, без которой целое лишается своей идентичности; чем сложнее система, тем меньше может быть доля характерных частей и тем они функционально значимее. Новые характерные части — результаты интерференции: 1) структур разных уровней регионализации; 2) двух и более регионов одного уровня; 3) территориальных и функциональных компонентов одного-двух смежных уровней.

Примеры: 1 — лимитрофы типа Абхазии (регионализации СССР и Грузии, иначе — общая часть СССР и РФ); 2 — Южная Осетия, втянутая в поле РФ; Крым; Калининградская обл. РФ; 3 — Приднестровье, склейка и пересечение продуктов регионализации Молдавии и вооруженных сил СССР; Крым; район Байконура и пр. Реализующиеся новые характерные части — лишь часть совокуп-

ности **потенциальных частей** (могут быть альтернативными); например, Северо-Восток Эстонии, Юго-Восток Литвы, Донбасс и Криворожье, Северный Казахстан¹. Новые характерные части — это реализовавшиеся потенциальные части. Изменения системы потенциальных частей куда более значительны, чем системы реализовавшихся частей; они просто не явлены.

Особая характерная часть — **вторые города** (вторые субрегионы региона). Это — вторые по численности населения города при условиях: территориально-автономное положение, самостоятельная зона влияния, диссонанс реального и институционального статуса, соотносимость по размеру с центром, выход на более высокий уровень иерархии. При обычном конфликте региона и его центра вторые города де-факто получают особый статус, в пределах претендуя на статус типа субъекта федерации РФ. Ситуация — общая, реализуется на разных уровнях иерархии и в очень разных местах². Вторым городом — интерференция регионализаций регионов, РФ и частью СССР. Вторые города — часто локусы новаций и экономического роста; так, в Котласе (Архангельская обл.) строится первый частный (платный) автодорожный мост (через Северную Двину).

Таким образом, основные непосредственно взаимодействующие пространственные субъекты на территории РФ: страны (бывшие республики СССР), их регионы и центры, Центр РФ, регионы РФ, центры регионов РФ, вторые города регионов РФ, ЗАТО. Таких "единиц" примерно 500.

Инерция, спонтанность, политика. Необратимость

Соотношение аспектов событийности варьирует по уровням иерархии и равно есть принадлежность позиции. Фантом "регионы в беспорядке" — следствие видения из Центра. На нижних уровнях иерархии АД (административный район) сильнее структурная инерция. На уровне регионов баланс, но сложный; в продвинутых регионах инерция преодолевается политикой высвобождения спонтанности. Роль политики Центра в пространственной событийности невелика, деструктивна, агрессивна; ее цели абсурдны.

Сброшена немалая часть советского структурно-проблемного прес-са, мера трансформации разная в разных масштабах. На высших

¹ Все указанные потенциальные части могут стать реальными при реставрации СССР, но тогда не реализуются иные потенциальные части, например, Донбасс как часть Украины (не СССР).

² С-Петербург (второй город РФ), Братск (Иркутская обл.), Выборг (Ленинградская обл), Находка (Приморский край), Норильск (Красноярский край), Магнитогорск (Челябинская обл.), Гянджа (Азербайджан) и др

территориальных уровнях необратимость Т, **невозможность реставрации** как структуры (СССР), так и зоны ее реализации (СССР) несомненна. Фрагменты СССР живы, но его уже не воскресить. Т П необратима.

Перспективы. Методологические заметки

ТСП — распад СССР лишь эпизод — глобальный процесс. Мировые следствия еще не выявлены. Десоветизация П — первое звено геополитических землетрясений — детонатор перестройки Северной Евразии, мощный фактор формирования "постсовременной" мировой структуры.

ТСП имеет глубокий и разный смысл во многих горизонтах до планетарного, во временах порядка 1000 лет. Регионализация актуализирует "несбывшиеся" потенциальные геополитические формы: полицентричность Восточно-Европейской равнины, несколько русских государств (и этносов) без имперской доминанты, структура России без центра типа С.-Петербурга, судьбы Сибири и др. Воссоздается **пространство исторических возможностей**.

СССР и неоСССР — уникальный казус-полипрототип. Уникальное — сравнимое с многими между собой несходными феноменами — основа многостороннего соотнесения¹. Ситуация требует огромных интеллектуальных ресурсов и есть их источник.

Картина П ныне невозможна — нет прообраза: **несамозаконное пространство не существует** как реальность! Эмпирически изучать нечего; осмыслены теоретические спекуляции.

Приватизация — демифологизация, рождение реальности — **знаки** проблем методологического смысла приватизации (Хайек: преимущества рынка как системы знаний) и полипозиционного теоретизирования. Теория П должна строиться на когнитивном и личностном включении в множество позиций. Знание о П — особенно теоретическое — функция положения личности в нем. Адекватность теории — функция размера личности и охвата ею П.

Преодоление СП: сфера радикальных возможностей. Приватизация пространства=государства — полное разделение П и государства [12]. **Внепространственное Г и внегосударственное П** (иной тип Г?).

Трансформация пространственных структур (регионализация) — особая рефлексия СП пространства и необратима как таковая.

¹ Эскиз образа СССР см.: Кто же мы? // Век XX и мир. 1990. № 6.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Каганский В.Л.* Классификация, районирование и картирование семантических пространств // НТИ. Сер. 2. 1991. № 3.
2. *Каганский В.Л.* Советская территор. тектоника // Состояние страны. Postfactum. 1991. № 6.
3. *Каганский В.Л.* Прыжок в неизвестность // Век XX и мир. 1992. №6.
4. *Каганский В.Л.* Российское пространство: части сильнее целого // Там же. 1992. № 5.
5. *Каганский В.Л.* Реальности регионализации // Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития. Т. 1. М., 1994.
6. *Каганский В.Л.* Спектр сценариев для Российской Федерации // Там же.
7. *Каганский В.Л.* Рамки региональной аналитики // Рациональный регионализм. Тюмень; М., 1995.
8. *Каганский В.Л.* Страна побеждающего регионализма? // Этика успеха. Вып. 4. М.; Тюмень, 1995.
9. *Каганский В.Л.* Феномен культурного ландшафта // Наука о культуре. Вып. 3. 1995.
10. *Каганский В.Л.* Советское пространство: конструкция и деструкция // Иное. М., 1995.
11. *Каганский В.Л.* Проблемно-конфликтная структура регионов. М., 1996.
12. *Каганский В.Л.* Региональная политика РФ как проблема // Этика успеха. Вып. 7. М.; Тюмень, 1996.
13. *Родоман Б.Б.* Узловые районы // Вопр. географии. 88. М., 1971.